

Л. С. Лихачева

Е. В. Нестеровская

Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ НОРМАТИВНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, научные классификации типов семьи, институт социализации молодежи, молодая семья, статус молодой семьи, стабильность семьи, благополучная семья.

АННОТАЦИЯ: Автором в качестве базового критерия оценки положения молодой семьи в обществе выделяется степень заинтересованности государства и общества в создании благоприятных условий для функционирования молодой семьи как социального института. Разработка данного критерия напрямую связана с определением особого статуса молодой семьи в решении разнообразных проблем молодежи в современном российском обществе.

L. S. Likhacheva

E.V. Nesterovskaya

Yekaterinburg, Russia

PATTERNS OF GENDER NORMATIVITY IN EVERYDAY CULTURE OF MODERN RUSSIAN STUDENTS (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

KEY WORDS: Gender, gender normativity, gender stereotypes, culture of everyday life, students.

ABSTRACT: The article describes socio-cultural conceptualization of the gender norms and stereotypes displayed by modern Russian students in their everyday life. The authors proposed and tested the concept of gender normativity and identified factors, channels and basic spheres in which gender normativity is formed and manifested. Using the material of sociological empirical research, which revealed a number of problematic issues, we identified the features of gender normativity of modern Russian students in their everyday life (male/female character traits, habits, attitudes towards metrosexuals, towards grooming and appearance etc.).

Вопросы, связанные с особенностями пола человека, психологическими и социально-культурными различиями его восприятия, являются одними из фундаментальных не только в науке, но и культуре в целом. Сегодня они входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе. На суд общественности, на открытое обсуждение выносятся темы и проблемы, оглашение которых в нашей стране еще 20 – 30 лет назад не представлялось возможным.

Появление и обсуждение этих новых тем и проблем неизбежно приводит к тому, что в обществе формируются мнения, которые, закрепляясь в сознании людей, трансформируются в особый пласт норм, являющихся социальным регулятором в различных группах и во всем обществе в целом. Шаблонные представления о роли и поведении мужчины и женщины в семейно-брачной, повседневной, деловой сферах образуют комплекс стереотипов, который, «приживаясь», становится своеобразным образцом, нормой, следование

которой поощряется членами социума, а не следование – критикуется. Таким образом, изучение гендерных норм позволяет не только проанализировать механизмы воспроизводства гендерных стереотипов в современной российской культуре, но и дает возможность прогнозировать будущее развитие российского общества.

Как известно, молодые люди, в частности – студенты, очень восприимчивы как к позитивным, так и к негативным сторонам общественных стереотипов. Но, в то же время, именно эта социальная группа содержит наибольший инновационный потенциал в изменении стереотипов социального времени. Поскольку молодежь – наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, логично предположить, что в условиях радикальной трансформации гендерных норм в современном глобализирующемся мире гендерные установки молодого поколения, в частности студентов, в большей степени подвержены изменениям. Поэтому для рассмотрения специфики гендерной нормативности выбор этой возрастной группы представляется нам наиболее удачным.

Проблема гендерной стереотипизации и функционирования гендерных норм в культурной среде российского студенчества вплоть до последнего времени была малоизученной. Исследователи ограничивались изучением сексуального поведения молодежи, ее установок в отношении будущей семейно-брачной жизни, а также вопросами гендерной специфики профессионального самоопределения и выбора карьерного пути.

В настоящее время появился ряд работ, авторы которых так или иначе занимаются исследованием гендерных стереотипов российских студентов. Так, проблема гендерной стереотипизации сознания студентов частично рассматривается в статьях Е. Омельченко, Е.А. Изотовой, М. Котовской, Н. Шалыгиной и М. Золотухиной. Однако эти исследования, как прави-

ло, ограничены каким-либо одним аспектом их изучения и не касаются всех сфер функционирования гендерных норм и стереотипов.

Следовательно, актуальность данной статьи определяется необходимостью теоретического осмысления новых социально-культурных явлений и процессов в сфере гендерных отношений современных российских студентов, фиксируемых в эмпирических социологических исследованиях.

Проблема пола и гендера в последние десятилетия активно развивается в отечественной науке. Д. В. Воронцов, И. А. Жеребкина, И. Н.Тартаковская, И. С. Кон, Е. Р. Ярская - Смирнова, И. С. Клецина, И. Н. Пушкарева в своих трудах сходятся в мысли о том, что личность должна находить те способы и механизмы, которые позволяют ей «не просто решить для себя вопрос о гендерной идентичности, а реализовать ее в соответствии со своими потребностями, целями, интересами и смыслами в каждодневной и часто непредсказуемой практике взаимодействия с другими и миром» [11. С. 4].

Таким образом, становится очевидным то, что проблема гендера в социально-психологических и социально-культурологических исследованиях на данный момент является открытой. Пол и гендер – фундаментальные понятия гендерных исследований, но до сих пор в научной среде не сложилось единого мнения о том, в какой зависимости находятся эти два понятия, и какое из них должно стоять в приоритете при анализе различных психологических, социальных и культурных феноменов. Сегодня общество волнует множество дискуссионных и противоречивых тем, касающихся сексуальной сферы и отношения полов: гендерные предрассудки, женские движения, гомосексуальность, транссексуальность. И одной из причин, почему данные вопросы вызывают столь бурный общественный резонанс можно

считать то, что современная наука до сих пор не может дать окончательный и определенный ответ на вопрос о том, что же делает нас мужчиной или женщиной, что заставляет нас выбирать себе партнера своего или противоположного пола – природа или культура. Так или иначе, любое общество формирует собственные ответы на озвученные вопросы, и чаще всего это проявляется в появлении гендерных стереотипов, о чем и пойдет речь в данной статье.

Сложно не согласиться с тем, что очень часто человек создает себе образы других людей, основываясь не на том, что они в действительности из себя представляют и что делают, а на предположениях о том, какими эти люди должны быть и что должны делать, или на собственных пожеланиях видеть этого человека таким, каким хочется его увидеть. В подобных случаях речь идет о существовании в общественной среде стереотипов – явления, ежедневно оказывающего интенсивное влияние на все общество в целом.

Согласно У. Липпману, *стереотип* – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации и распознавания и узнавания окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте [10. С. 66]. Согласно теории У. Липпмана, вся человеческая культура представляет собой отбор, реорганизацию и отслеживание разных моделей среды. Стереотип – это слепок окружающей реальности, позволяющий адаптироваться к ее разнообразию. Стереотипы всегда представляют собой упорядоченную и непротиворечивую картину мира, к которому приспособился человек. «В этом мире люди и предметы занимают положенные для них места и действуют ожидаемым образом. В таком мире человек чувствует себя комфортно и безопасно, поэтому, неудивительно, что любая попытка изменения стереотипов воспринимается как атака на основы мироздания» [12. С. 130].

Таким образом, под стереотипом, существующим в обществе, или *социальным стереотипом*, можно понимать некий схематизированный, стандартизированный, эмоционально насыщенный, ценностно определенный образ какого-либо объекта или процесса, обладающий большой устойчивостью. Основу формирования социального стереотипа составляют принципы обобщения, схематизации, упрощения данных социально-культурного опыта. Стереотипы сознания поляризуют качества человека и на основе этой полярности формируют поведение, осуществляют регуляцию социальных отношений. При этом, как считает Д. Роллс, стереотипизирование может порождать искаженные представления о группах, предубеждения и дискриминацию [14].

Веками у людей складывались стереотипные представления о мужчинах и женщинах, «типично мужских» и «типично женских» чертах характера, привычках, занятиях и т.д. Е. П. Ильин считает, что представления об образе мужчин и женщин можно условно разделить на половые (различия, идущие от природы мужчины и женщины) и гендерные (различия, сформировавшиеся под влиянием социума). Половые стереотипы отражают представления о мужественности и женственности, касаясь, прежде всего, анатомических характеристик. Например, в массовом сознании женщины ниже ростом, чем мужчины, имеют меньшую массу тела, узкие плечи и широкий таз, меньшую мышечную силу [7]. Появление же гендерных стереотипов может быть обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины. Изначально женскими считались черты, замкнутые на ней самой и ее территории: она следила за собой, заботилась о детях и муже, поддерживала порядок в доме. Мужчина же взаимодействовал с окружающим миром, и от

него требовалось быть жестким и твердым, чтобы противостоять еще не покоренной природе и соперникам. Мужское и женское рассматривалось в качестве противоположностей через множество бинарных оппозиций: логичность – интуитивность, абстрактность – конкретность, власть – подчинение, порядок – хаос, сила – слабость и т. д. С течением времени эти представления изменились незначительно.

Сегодня подобные представления подкрепляются и современными литературными произведениями. Чего стоит в этом смысле сравнительно недавний бестселлер «Мужчины с Марса, Женщины с Венеры», провозглашающий, что мужчины и женщины – это существа с разных планет, говорящие на разных языках [4]. Телевидение также нещадно эксплуатирует тему различий мужчин и женщин, производя множество телешоу на эту тему. Так, например, ведущие ток-шоу «Они и мы», которое вещает главный телеканал страны, утверждают, что мысль о том, что мужчины и женщины – «существа с разных планет», давно уже доказали ученые и ежедневно подтверждают миллионы людей в разных уголках земли. Таким образом, с помощью средств массовой коммуникации происходит конструирование и закрепление в сознании населения стереотипных представлений о мужчинах и женщинах, как существах непохожих внешне и имеющих принципиальные, сущностные психологические и социально-культурные различия. Так возникают и поддерживаются все новые и новые аргументы для политических, экономических, религиозных и социальных делений, в которых мужчина выступает в роли властелина и покровителя, а женщина вынуждена занимать позицию терпеливой мученицы.

Гендерные стереотипы – это своеобразные модели, описывающие типичные психологические и поведенческие характеристики, традиционно приписываемые мужчинам или женщинам [15]. Гендерные

стереотипы касаются различных сфер жизнедеятельности людей. Во-первых, это стереотипы, касающиеся семейно-брачной и сексуальной сферы, распределения семейных ролей. Например, традиционно для женщины более значимой является роль домохозяйки, матери, хранительницы очага. Иначе говоря, утверждается идея о том, что частная жизнь для нее важнее, чем профессиональная и политическая карьера. Мужчинам же приписывается необходимость материального обеспечения семьи, признание важности включенности в общественную жизнь, профессиональная успешность. Во-вторых, гендерные стереотипы касаются сферы профессиональных и деловых отношений. Женщинам приписывается исполнительская и обслуживающая деятельность (образование, здравоохранение, торговля), для мужчин более подходящими признаются: инструментальная сфера деятельности, техника, творческая и руководящая работа, тяжелый физический труд. При этом считается, что мужчине важнее иметь престижную и высокооплачиваемую работу, чем женщине. В-третьих, стереотипные представления о мужском и женском пронизывают сферу повседневности. Считается, что женщинам и мужчинам присущи особые черты характера, привычки, они по-разному ведут себя в быту [1]. В-четвертых, стереотипы касаются сферы публичных проявлений мужественности и женственности и сексуальных отношений. В этом отношении они касаются сферы не только гендерной, но и сексуальной идентичности, причем, в последней они закреплены значительно прочнее и гораздо сложнее поддаются изменениям. Так, например, в сознании большинства людей гетеросексуальность является нормой, единственно приемлемой формой сексуального поведения; гомосексуальность же, как правило, ассоциируется с отклонением, неестественным состоянием. Конечно, значительная часть исследователей утверждает, что именно гетеросексуальность – и только она – является есте-

ственной для человека, поскольку «связь противоположных полов, характерная для гетеросексуальности, обеспечивает основную функцию человечества – функцию размножения» [9. С.112]. Все остальные виды и формы сексуальности при этом рассматриваются как отклонения от нормы. Тем не менее, существует и немало теорий, согласно которым гетеросексуальность – только одна из трех видов человеческой сексуальности, и две другие из принятых в современной сексологии – гомосексуальность и бисексуальность – также имеют право на существование. Данной точки зрения придерживаются такие ученые как Альфред Кинси, Эдвин Хукер, Симон ЛеВей, Гленн Уилсон и Кази Разман, сторонники квир-теории – Тереза де Лауретис, Элизабет Гросс и Ив Крософски Сэдживик. Таким образом, становится понятным, что в научной среде точка в данном вопросе еще не поставлена, но при этом стереотипы существуют и необыкновенно сильны.

Гендерные стереотипы имеют свои положительные и отрицательные стороны, но в научной среде наибольший интерес представляют именно опасности и риски гендерной стереотипизации. Своими корнями гендерные стереотипы уходят в далекое прошлое всего человечества, поэтому они крайне устойчивы и сложно поддаются трансформациям. Через укоренение устойчивых представлений о женском и мужском поведении в той или иной ситуации, устойчивых образов их морального и психологического облика, бытующих в определенном обществе, происходит усвоение гендерных норм – правил, которые впоследствии определяют и регулируют поведение человека в обществе.

В общем смысле нормой (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) называют некие идеальные, общественно одобряемые образцы, действующие в определенной сфере и требующий своего выполнения. Так, например, можно выделять социальные, языковые, технические

нормы и т.д. Исторически сложившиеся или установленные кем-либо стандарты деятельности, соблюдение которых выступает для индивида и группы необходимым условием их подчинения определенному социальному целому, являются социальными нормами. Социальные нормы – один из инструментов, помогающих человеку ориентироваться в повседневно возникающих событиях.

Среди всего многообразия социальных норм можно выделить две большие группы: нормы институциональные и нормы неинституциональные. Институциональные нормы – это нормы, создающиеся, проводящиеся в жизнь, контролирующиеся и санкционирующиеся специальными инстанциями (службами, организациями, учреждениями и т.д.) К ним относятся, например, нормы права – правила поведения, исполнения которых обеспечивается силой государства. Выполнение этих норм осуществляется специально созданными для этой цели социальными институтами (суд, полиция и т.д.). Другая группа – нормы неинституциональные, то есть нормы, формирующиеся в ходе самого процесса совместной жизнедеятельности людей и массового общения, закрепляющиеся в повседневной практике и обыденном сознании общества. Такие нормы иногда называют «нормами-саморегуляторами», поскольку общность, в которой рождаются эти нормы, сама же является и ее исполнителем. Неинституциональные нормы, в отличие от институциональных, базируются на моральных запретах и разрешениях. Их нарушение вызывает конкретную и четкую негативную реакцию со стороны общественного мнения и наказывается обществом путем осуждения, морально-психологического изолирования или критики нарушителя.

К числу неинституциональных норм относятся и гендерные нормы. Гендерные нормы – это своеобразные установки, определяющие как должны выгля-

деть, действовать и вести себя мужчины или женщины в данном обществе. Очевидно, что такие установки, как правило, не контролируются государством и законами, хотя в ряде стран закон регулирует некоторые аспекты сексуальных отношений. Наборы гендерных норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются гендерными ролями [1]. Многообразие гендерных ролей в разные эпохи и в разных культурах свидетельствует в пользу того, что эти роли формируются, прежде всего, обществом и культурой. Согласно теории Г. Хофстеде, различия в гендерных ролях зависят от степени гендерной дифференциации в культурах или степени маскулинности или фемининности той или иной культуры [18]. Гендерные роли зависят и от исторической эпохи. И. С. Кон отмечал, что «традиционная система дифференциации гендерных ролей и связанных с ними стереотипов отличалась характерными чертами: женские и мужские виды деятельности и личностные качества отличались очень резко и казались полярными. Эти различия поддерживались со стороны религии или отсылками к природе и потому казались нерушимыми. Женские и мужские функции были не просто взаимодополняющими, но и иерархическими, женщине отводилась зависимая, подчиненная роль» [8. С. 30]. Сейчас практически во всех культурах в отношении гендерных ролей происходят радикальные изменения, в частности и на постсоветском пространстве.

Гендерные роли – это, по сути, те задачи и сферы деятельности, которые общество традиционно закрепляет за каждым полом. Гендерные нормы и гендерные роли оказывают взаимное влияние друг на друга: нормы устанавливают те задачи, которые должны быть выполнены мужчиной или женщиной, а ежедневное наблюдение за выполнением этих задач со стороны мужчины и женщины подтверждают дей-

ствительное существование этих гендерных норм.

Гендерные нормы тесно связаны с гендерными стереотипами. Как правило, стереотипные представления о мужском и женском и закрепляются впоследствии в качестве гендерной нормы. Каждое общество или социальная группа обладает своим комплексом гендерных норм, отличающихся друг от друга в большей или меньшей степени. Так, например, в среде пенсионеров гендерные нормы будут существенно отличаться от гендерных норм, существующих, в среде подростковой молодежи. Но социальные группы могут быть выделены не только по возрастному признаку: с аналогичной долей вероятности гендерные нормы в среде домохозяйек будут иметь некоторые отличия от гендерных норм в обществе, скажем, рок-музыкантов. Следовательно, любая социальная группа, независимо от критерия выделения, обладает собственным комплексом представлений о поведении, моральном и физическом облике мужчин и женщин. Это дает нам основания говорить о том, что социальная группа обладает специфической *гендерной нормативностью* – совокупностью норм, принципов и ценностных ориентаций в отношении психологических, моральных и поведенческих характеристик, приписываемых обществом мужчинам и женщинам и их гендерным отношениям.

На формирование гендерной нормативности оказывает влияние целый ряд факторов: это и историческая специфика конкретного общества, его традиции и обычаи, и религиозные представления, и особенности политического режима. Одним из важнейших таких факторов, по мнению О. А. Жбиковской, являются коммуникационные процессы [5]. Этот фактор включает в себя и вербальную коммуникацию, и непосредственный опыт с объектом установки – невербальную коммуникацию. Другими словами, часть гендерных норм внедряется в сознание индивида через

средства массовой коммуникации, телевидение, популярную литературу, ряд других человек получает непосредственно, например, испытывая неодобрение со стороны общества, отклоняясь от ожидаемого поведения. Исходя из этого, О. А. Жбиковская выделяет два канала формирования гендерной нормативности. Первый канал – искусственный: через деятельность средств массовой информации, любого рода пропаганды или давления человек усваивает гендерные нормы, правила пологолевого поведения. Второй канал – естественный, в русле которого человек формирует свои собственные представления о гендерных ролях в результате рефлексии и аккумулирования разнообразного личного, индивидуального и группового опыта. Это представляет собой своего рода бессознательную переработку, которая предполагает существование уровня обработки информации, где процесс протекает в рамках культуры и по законам данной культуры, причем сам процесс индивидом часто не осознается. Такой процесс формирования гендерной нормативности отражает определенные исторические и национально-культурные формы общественного сознания, выраженные как в виде научного знания, так и в виде житейских представлений. Иными словами, социально-культурная среда является одной из ведущих детерминант гендерных норм [5].

Изменение социальной среды непосредственно затрагивает и самого человека. Современная ситуация интересна тем, что сегодня происходит изменение многих существовавших до сих пор гендерных норм. Современный человек уже привычен к тому, что сегодня нет четкого разделения на мужские и женские роли в сфере профессиональной деятельности, в быту, в повседневной жизни. Но, разумеется, что некоторые гендерные нормы не могут полностью исчезнуть: культура способна смягчать или усиливать биологически заложенные различия, а поскольку сама культура постоянно изменяется, вполне логич-

но ожидать, что и гендерные различия тоже будут меняться. Сегодня все чаще приходится сталкиваться с мнением о том, что существующие гендерные нормы уже не отвечают изменившимся социокультурным условиям XXI века. А это находит и позитивный отклик одобрения, и негативный отклик неприятия, в том числе и в среде российской студенческой молодежи.

Студенты представляют собой достаточно неоднородную социально-профессиональную группу, так как ее составляют молодые люди разного социального происхождения, материальных возможностей и т.д., но объединенные общим видом деятельности. Эта общая деятельность в сочетании с территориальным сосредоточением порождает у студенчества общность интересов, групповое самосознание, образ жизни, причем это дополняется и усиливается возрастной однородностью. Кроме того, студенчество является носителем определенной культуры, иначе говоря - образцов, норм, ценностей, практик, верований, определяющих поведение студентов и их групп. Современное студенчество является собой организованную, интеллектуально развитую, социально и творчески активную, обладающую выраженной инновационной восприимчивостью часть молодежи, нередко служащую примером для остальных ее групп. Студенчество активнее включается в глобальный информационный поток, транслирующий новые типы брачно-семейной практики, гендерные ценности и нормы, вступающие в противоречие с традиционными представлениями.

В связи с этим, особый интерес представляет исследование ценностных ориентаций и гендерных представлений студенческой молодежи с целью углубления научных представлений о сущности, содержании и тенденциях развития присущих ей гендерных норм и стереотипов. При этом ввиду возникновения интенсивных процессов перестройки гендерной нормативности в современном обществе,

становится важным понять и проанализировать не только нормы и ценностные установки современных студентов, но и мотивы, которые ими движут.

Для исследования и анализа специфики гендерной нормативности современной российской студенческой молодежи нами было проведено исследование, для которого был выбран метод гайд-интервью¹. Применение метода гайд-интервью позволило проанализировать специфику гендерной нормативности студентов Екатеринбургских вузов² по четырем блокам вопросов³. Один из них был

¹ Гайд-интервью – это разновидность глубинного интервью, представляющая собой совокупность открытых вопросов на конкретную тему. Такие вопросы, требующие развернутого ответа, позволяют максимально раскрыть интересующую тему, при этом получаемые ответы получаются уникальными и индивидуальными. Гайд-интервью имеет четкую структуру, и все вопросы разделены на специально разработанные логические блоки. Каждый смысловой блок представлен серией вопросов, которые позволяют максимально полно раскрыть тему и получить обоснованные ответы, основанные на личном опыте респондентов. Выбор метода гайд-интервью для исследования гендерной проблематики является наиболее удачным, так как данная сфера социальной жизни общества является наиболее неоднозначной, спорной и противоречивой. Дополнительно в интервью были использованы различные ситуационные задачи, которые предполагали выбор того или иного поведения или реакции, что существенно помогло расширить глубину исследования и составить более полную и конкретную картину изучаемого явления.

² В ходе социологического исследования были опрошены 10 студентов высших учебных заведений г. Екатеринбурга в возрасте от 21 до 24 лет, обучающихся по различным направлениям подготовки. На этапе анализа полученных данных респонденты условно были разделены на мужчин и женщин, на студентов гуманитарных и технических специальностей, то позволило выявить специфику гендерной нормативности в зависимости от направления подготовки. Тип выборки – целевая, по способу отбора респондентов – случайная. Выбор вузов был продиктован стремлением включить в поле исследования и гуманитариев, и специалистов технического профиля.

³ Каждый блок содержал от двух до пяти открытых вопросов по исследуемой проблематике.

представлен серией вопросов, направленных на выявление *представлений информантов о проявлениях мужского и женского начала в сфере повседневности*.

Повседневная реальность демонстрирует существование целого комплекса гендерных норм и стереотипов. В рамках повседневной культуры анализу подвергаются, как правило, так называемые стереотипы маскулинности / фемининности (или мужественности / женственности). Это предполагает выявление поведенческих и психологических черт и свойств, присущих в качестве объективной данности представителям определенного биологического пола. Также анализу подвергаются представления и установки о том, какими качествами должны обладать мужчины и женщины, «эталоны» мужественности и женственности, особенности и своеобразие повседневных практик мужчин и женщин.

Таким образом, гендерные нормы, относящиеся к этой группе, характеризуют женщин и мужчин посредством определенного набора личностных и психосоциальных качеств, которые можно расценивать как своеобразные отметки шкалы маскулинности / фемининности.

Анализ ответов респондентов на вопросы данного блока позволил выявить ряд противоречий, которые проявились в следующих моментах. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, существуют ли, на их взгляд, «типично мужские» и «типично женские» черты характера и привычки. В результате были получены следующие данные: половина опрошенных высказывала уверенность в том, что типичные черты характера, свойственные тому или другому полу, существуют. При этом любопытно, что студенты гуманитарных специальностей в большинстве своем не соглашались с этим утверждением, а студенты технических специальностей соглашались и охотно называли «типично женские» и «типично мужские» черты характера. Так, например, наиболее распро-

страненными примерами «мужеских» черт характера являлись склонность к риску, тяга к экстриму, чувство ответственности, стремление доминировать и быть главным. К «типично женским» чертам характера респонденты относили эмоциональность, мягкость, заботливость, сентиментальность. Респонденты, которые выступали против такого разделения черт характера на мужские и женские, объясняли свою точку зрения, используя различные доводы, при этом практически все сходились во мнении о том, что разум не может быть привязан к полу носителя и любые черты характера могут встречаться как у женщин, так и у мужчин.

Вот как, например, высказывается студентка гуманитарной специальности (22 года): «Черты характера не могут зависеть от пола, такие разделения я презрительно называю гендерными стереотипами, подстраиванием под стереотипные гендерные роли делает людей несчастными». Студент гуманитарного профиля (24 года): «Сегодня в мире все кардинально поменялось, и даже трудолюбие, упорство, свойственные мужчинам, нередко встречаются и у женщин».

Особого внимания заслуживает тот факт, что, казалось бы, очень похожий вопрос о «типично мужских» и «типично женских» привычках вызвал несколько иную реакцию. 9 из 10 опрошенных согласились с тем, что такие привычки существуют, но при этом те, кто настаивал на невозможности существования мужских и женских черт характера, соглашались с этим утверждением более неохотно, оговариваясь, что существование «типично мужских» и «типично женских» привычек обусловлено чистой физиологией. Вот как это объясняет студент-гуманитарий (21 год): «Женщины изначально более дотошно относятся к своему телу, поэтому некоторые микроритуалы, вроде одергивания платья и проверки макияжа в зеркале, заседают в них на психорефлекторном уровне». Студентка-гуманитарий (24 года): «Я,

конечно, стараюсь в них не верить, но с существованием некоторых таких привычек сложно поспорить. И это, как правило, те, которые обусловлены только физиологией». Респонденты, которые охотно соглашались с существованием мужеских и женских привычек, приводили в пример следующие: «типично мужские» - чесаться, устраивать беспорядок, разбрасывать вещи и одежду; «типично женские» - долго собираться, постоянно смотреться в зеркало, поправлять одежду и прическу. Стоит отметить, что мужеские привычки респонденты называли без особых раздумий, на счет женских же долго думали и напряженно вспоминали.

Полученные ответы, касающиеся «типично женских» и «типично мужских» черт характера и привычек перекликаются с теорией Сандры Бем, которую она разработала для диагностики психологического пола. С. Бем составила опросник, содержащий 60 утверждений (качеств), являющихся своеобразными характеристиками мужского или женского пола. «Анализируя наличие или отсутствие названных качеств у отдельного человека, можно сделать вывод о том, к какому психологическому полу принадлежит человек» [13. С. 109]. В рамках нашего исследования респонденты также называли, по большей части, именно те черты характера и привычки, которые С. Бем причисляла, соответственно, к «типично женским» или «типично мужским» качествам.

Полученные выводы позволяют говорить о том, что у студентов гуманитарных специальностей выявляется тенденция «отхода» от стереотипных представлений о мужском и женском, в то время как студенты технического профиля по большей части не отрицают существование «типично женских» и «типично мужских» черт характера и привычек. Можно высказать предположение, что причинами этого различия могут служить, во-первых, более интенсивная и глубокая погруженность гуманитариев в современный обществен-

но-политический и социально-культурный дискурс, что позволяет давать более глубинную оценку общественных процессов и явлений. Во-вторых, склонность студентов технических специальностей к конкретике и точным данным подталкивает их к четкому разграничению сфер мужского и женского в сфере повседневности, к называнию четких и определенных характеристик, присущих тому или иному полу, а не абстрактных ответов. Но, при всем при этом, создается впечатление, что отрицание гендерных стереотипов повседневности само по себе превращается в клише. Часть респондентов проявляла нелогичность в аргументации своей позиции, высказываясь «против» лишь от нежелания верить в подобное и признавать существование стереотипных черт.

Другая пара вопросов данного блока разделила мнения респондентов по гендерному признаку. Студентам предлагалось ответить на вопрос о том, должна ли женщина заботиться о своей внешности больше, чем мужчина. Результаты показали, что все опрошенные мужчины согласились с данным утверждением, несогласие же высказали только женщины. При этом в женских ответах можно было заметить некий протест против подобного разделения: «Из-за этих предрассудков в женском багаже должны появляться ненужные предметы» (девушка-гуманитарий, 22 года). «Для женщин есть гораздо больше критериев, навязанных мужчинами и самими же женщинами друг другу» (девушка-гуманитарий, 23 года). Любопытно то, как респонденты описывали женские и мужские практики заботы о внешности в контексте повседневности. Для мужчины «заботиться о внешности» - значит быть опрятным, чистым, побритым и подстриженным. Для женщин же респонденты определяли гораздо большее число составляющих «заботы о внешности»: это использование декоративной косметики, парфюма, масок, лосьонов, скрабов и мн. др. Данные результаты перекликаются с

результатами исследования, проведенного М. Ю. Сурмач в среде студенческой молодежи. Осуществленный ею социологический опрос показал, что 83% опрошенных мужчин убеждены в том, что женщина должна гораздо больше заботиться о своей внешности, нежели мужчина [3]. При этом, данные респондентами характеристики «женской» красоты обязательно включали в себя ухоженность, привлекательность, презентабельность, тогда как «мужская» красота чаще всего ассоциировалась студентами с чистотой и гигиеной. При проведении параллелей с предыдущими ответами о привычках, вырисовывается определенная картина: мужские повседневные практики, как правило, связываются респондентами с сугубо бытовой сферой - это и привычки, продиктованные исключительно физиологией и бытом (чесаться, разбрасывать вещи), и практики заботы о внешности, связанные лишь с соображениями элементарной гигиены. Репрезентация же женского начала в повседневности связывается не только с принципами гигиены, а в первую очередь, с элементом демонстрации внешности, украшения, создания привлекательного и гармоничного образа. Об этом же говорят и называемые респондентами привычки: смотреться в зеркало, поправлять одежду и т.д.

Одним из вопросов, предлагаемых студентам, был вопрос о метросексуалах. Согласно определению, данному его автором - журналистом М. Симпсоном, «метросексуал – это неологизм для обозначения мужчин любой сексуальной ориентации, которые придают большое значение своей внешности и, соответственно, тратят массу времени и денег на совершенствование своего внешнего вида и образа жизни» [19. Р.22]. 9 из 10 опрошенных знали значение этого слова и определяли метросексуалов как «мужчин, уделяющих своей внешности чрезмерное внимание».

7 из 10 опрошенных определили свое отношение к метросексуалам как негативное, двое – как нейтральное. При

этом все опрошенные мужчины относились негативно, нейтральное отношение высказали только девушки. Трое мужчин в своих ответах проводили параллели с гомосексуализмом, объясняя этим свое негативное отношение к метросексуалам.

В общем и целом аргументацией негативного отношения к данному феномену современной реальности служило утверждение о том, что в мужчине должны цениться иные качества – воля, характер и т.д. Респонденты утверждали, что кропотливая забота о внешности – это женская прерогатива, мужчины же при этом теряют свою мужественность, создавая впечатление «слабого и неуверенного в себе человека». В этом отношении можно согласиться с Е. Ганжур, которая отмечает, что «в России к метросексуалам еще сложно привыкнуть: архетип настоящего русского мужика неискореним из национального сознания. У нас даже сюжеты в юмористических шоу посвящают этим изнеженным красавчикам, привыкшим к изысканному образу жизни» [2].

Таким образом, проведя анализ проявлений мужского и женского в сфере повседневности в представлении современных студентов, можно сделать определенные выводы. Несмотря на обнаруженные «классические» стереотипы мужественности и женственности (по большей части по представлениям студентов технических специальностей), становится понятным, что немалая часть студентов целенаправленно выступает против гендерных стереотипов и традиционных норм (в основном, студентов гуманитарного профиля). При этом четко прослеживается неустойчивость данной позиции – внутренняя противоречивость суждений, неоправданная поверхностная критика, неубедительная аргументация, стремление показаться «прогрессивным» членом социума. В связи с этим возникает и новая проблема: не становится ли такое отрицание сложившейся гендерной нормативности тоже своего рода стереотипом? Ответ на этот вопрос еще предстоит исследовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн Ш. Гендерная психология. - СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Ганжур Е. О метросексуалах. URL: <http://wictoria.ru/post/2126/relations-waytolive-ometroseksualah> (дата обращения: 17.05.2014).
3. Сурмач М. Ю. Гендерные стереотипы в Беларуси: мнение студенческой молодежи // Социс. 2005. № 10. - С. 16-31.
4. Грэй Дж. Мужчины с Марса, Женщины с Венеры / пер. Инна Старых. – М.: София, 2009. - 320 с.
5. Жбиковская О. А. Роль гендерных норм в современном информационном пространстве. URL: http://psysis.ru/rolmz_gendernyh_norm_v_sovremennom_informacionnom_prostranstve (дата обращения: 17.05.2014).
6. Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. - СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2008. – 248 с.
7. Ильин Е. П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. С. 201-203.
8. Кон И. С. Маскулинность как история // Гендерные проблемы в общественных науках. – М.: ИЭА РАН, 2001. С. 9–37.
9. Кон И. С. Сексология. - М.: Академия, 2004. –384 с.
10. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
11. Ожигова Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации. Автореф. на соиск. уч. степ. д. психол. наук – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2006. – 47 с.

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

---

12. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность. – М.: 2006. №4. - С. 125 - 141.
13. Реан А. А. Психология изучения личности: Учеб. пособие. – СПб: Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 288 с.
14. Роллс Д. Женщины не умеют парковаться, а мужчины – паковаться! Психология стереотипов. – М.: Питер, 2011. С. 45-47.
15. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. 2003. С. 120–139.
16. Судаков К. В. Динамические стереотипы, или Информационные отпечатки действительности. – М.: ПЕР СЭ, 2002. –128 с.
17. Ярская-Смирнова Е. Р. «Одежда для Адама и Евы»: Очерки гендерных исследований. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 254 с.
18. Hofstede G. Culture's Consequences. - N.Y. Aronson, 1980. –506 p.
19. Simpson M. Here come the mirror men // Independent, 15 November 1994, №3, p. 22.